

бытиях отечественной истории, — усиливает воздействие сочинения на читателя. В исторических экскурсах Ломоносова-поэта принцип исторической достоверности изображения осуществляется не только в фактической точности, но и в самом отборе фактов, в оценках, в определении смысла событий, в обобщениях, отвечающих данным исторической науки, «общему понятию» «о деяниях российских»,⁴ исторической концепции писателя. Изображение событий и героев русской истории, которые Ломоносов давал в своих поэтических произведениях (например, исторические экскурсии в одах 1741 г., 1752 г., 1761 г., в трагедии «Тамира и Селим», в поэме «Петр Великий»), отвечало и его историческим взглядам, и его литературно-эстетической позиции. В оде 1761 г. значение исторической деятельности Ивана III и Ивана IV, нарастание мощи Руси XV—XVI вв., покончившей с татарским игмом, показаны в таком образе: «Тезоименны Дед и Внук/ Разбитыя бросают узы/ И кажут всей вселенной вкруг/ Державу, права, меч, союзы».⁵ Как показывает этот пример, в подобных национально-исторических мотивах в ломоносовской поэзии сказывается одна из плодотворных стилистических тенденций: образное воплощение мысли выступает как форма наиболее краткого и эмоционального ее выражения, образ создается как обобщение и оценка большого ряда однородных исторических событий и фактов, сошедших в течение длительного времени.

Осмысление Ломоносовым «сходств в деяниях российских»⁶ было одной из форм поисков общих, связующих начал, устойчивых, повторяющихся отношений, преемственности в истории России. Таков у Ломоносова-поэта смысл сопоставлений: Владимир I — Владимир Мономах, Ярослав — Владимир Мономах, Иван III — Иван IV, Александр Невский — Петр I, Иван IV — Петр I, Алексей Михайлович — Петр I (оды 1739 г., 1741 г., 1752 г., 1761 г., «Тамира и Селим», «Россия некогда...» и др.). В таких сопоставлениях Ломоносов не только обобщал историю Руси, но и раскрывал преемственную связь истории России петровских времен с историей Руси (обращая внимание и на то, в чем петровские преобразования ломали традицию). Ломоносов создавал поэзию исторической мысли.

События, герои русской истории IX—XVII вв., исторические сюжеты, вошедшие в поэзию с произведениями Ломоносова, оказываются прочным достоянием русской литературы начиная со времен классицизма. Когда Сумароков обратился к русской истории, то в произведениях поэзии и ораторской прозы (ода Екатерине II 1767 г., «Слова» Петру I 1759 г. и Екатерине II 1769 г. и др.) он повторил Ломоносова не только в отборе и трактовке

⁴ Там же, т. 10, Изд. АН СССР, М.—Л., 1957, стр. 391.

⁵ Там же, т. 8, Изд. АН СССР, 1959, стр. 748.

⁶ Там же, т. 10, стр. 393.